

Дальнейший разговор пришлось отложить из-за прибытия телег, полных различных материалов или сидящих людей. Как уже упоминалось ранее, от появления Лuffи в доме горных бандитов пострадали не только Эйс и Сабо, но и сами бандиты. Если посмотреть на все действия мальчика за последние пару лет, вполне можно прийти к выводу, что все люди вокруг него обязаны страдать. Во всяком случае, он явно придерживался подобного мнения, и Дадан со своей семьёй не стали исключением. Вот только они далеко не сразу поняли, что конкретно для них означает развернувшаяся возле их дома стройка.

А стройка развернулась знатная!

Опираясь на знания, почерпнутые из многочисленных книжек, знания своего ненормального дедушки, знания специально нанятых мастеров по созданию и установке ловушек, знания мастеров сразу нескольких боевых искусств, знания инженеров и строителей, Лuffи начал воплощать в жизнь идею, порождённую его больной фантазией. Ситуацию дополнительно усугублял тот факт, что он не жалел никаких денег, а денег у него было предостаточно. Всего за несколько недель рядом с домом горных бандитов были построены три механизированные полосы препятствий различной сложности и опасности, два просторных спортзала, четыре казармы и один роскошный двухэтажный дом. В окончательном варианте предполагаемой тренировочной базы и вовсе планировалось десять подобных домов, но их строительство ещё только начиналось.

Официальная легенда гласила, что Конрад отгрохал базу отдыха для «персонала сопровождения грузов», — никаких упоминаний о наёмниках, охранниках, солдатах или воинах, — за обслуживание которой будет отвечать Кёрли Дадан и её люди. Вроде как заслужили себе почётную пенсию, заняв административные должности в санатории. Небольшую проблему доставила назначенная за голову Дадан награда, но её оказалось достаточно просто решить с помощью приличной суммы денег, наработанных связей и должников. Хватило всего месяца, чтобы официальные власти отозвали награду за голову женщины, а она сама и все члены её банды стали «специально внедрёнными тайными информаторами правительства». Информаторами, благодаря наводкам которых за последние несколько лет удалось поймать или уничтожить не меньше трёх десятков банд различной численности и опасности. Разве что история тактично умалчивала о том, какие конкретно силы отвечали за непосредственную поимку и уничтожение банд, но все совершенно точно знали, что во всём этом как-то был замешан Конрад.

— Маленький демон, что ты натворил?!!

Вполне понятно, что для «некоторых лиц» такой поворот событий стал как гром среди ясного неба.

— В смысле, натворил? - Лuffи остался невозмутим. — Вас просто всех амнистировали, из-за чего искренне советую в ближайшие несколько лет не покидать гору. Ели верить слухам, вы слишком успешно действовали в качестве тайных информаторов правительства, поэтому найдётся немало людей, которые захотят покуситься с вами по тем или иным причинам. Да и сами знаете, агенты или нет, но народ не очень любит стукачей и предателей.

— Никакие мы не тайные агенты! И не стукачи! И не предатели!

В действительности нельзя было точно сказать, захочет ли кто-нибудь всерьёз отомстить горным бандитам или нет, но подобный факт ничуть не мешал мальчику сказать «правду». Главное, что его доводы прозвучали максимально логично, а оспорить их сложно.

— По всё тем же слухам, вы не только сливали информацию, но и лично принимали участие в уничтожении некоторых банд и разыскиваемых преступников. Друзья, партнёры, наниматели или родственники убитых вряд ли упустят возможности с вами покончить, представься им такой случай. Как говорится, кровь за кровь.

Опять же, такое вполне могло случиться... А могло и не случиться, но Луффи говорил с такой уверенностью, словно он видел будущее и знал наверняка.

— Какая ещё кровь за кровь?! Мы тут вообще ни при чём!!!

— Я просто пересказываю вам известные всем слухи.

На самом деле, мальчик уже далеко не в первый раз использовал карту «Уничтожение Банд» в своих интересах. Например, одна из главных причин, почему Конраду удалось так быстро завоевать себе отличную репутацию среди знати и торговой братии, как раз и заключалась в его непосредственном участии в получении наград за разыскиваемых преступников. Помимо присвоения всего награбленного товара для дальнейшей продажи, именно блондин сдавал головы убитых Луффи людей, в результате чего о Конраде начали распространяться различные слухи. Если бы он позиционировал себя исключительно как охотника за головами, никто бы не стал уделять ему столько внимания, но он-то относил себя к торговцам, что в корне меняло дело. Сразу появилось несколько торговцев, пожелавших, для лучшей безопасности, объединиться с ним в один караван. И таких торговцев со временем, по мере роста репутации парня, становилось всё больше и больше, но по-настоящему переломный момент наступил где-то через год работы в его новом амплуа.

В тот раз Конрад объединился сразу с двумя достаточно известными и богатыми торговцами, но они угодили в засаду сильнейшей и опаснейшей банды на острове. Тогда блондин поступил максимально рационально: он сразу принял решение бросить весь товар и отступить. К счастью для двух других его партнёров, они не стали сильно упрямяться, поэтому, потеряв лишь четыре человека убитыми и ещё шесть ранеными, им всем удалось сбежать. Обычно после таких событий в дело вступали солдаты королевства, которые, за очень редким исключением, никогда не находили ни разбойников, ни товара. Понятное дело, что Конрад и не подумал обращаться за помощью к официальным властям. Зачем, когда он сам работал на человека, занимающегося поиском и убийством различных банд и преступников? Более того, весь украденный груз, по сути, принадлежал Луффи, из-за чего не составляло никакого труда представить его реакцию на новость о своём ограблении. Как в будущем метко заметит Нами, все люди, занимающиеся разбоем и грабежом — например, пираты, — на удивление жадные сволочи, а мальчик своей жадностью сильно выделялся даже на фоне всех остальных. Бандитам ещё повезло, что среди всех убитых ими людей не оказалось ни одного человека,

находящегося в подчинении Конрада, иначе бы всю банду ждала ещё более печальная участь.

В любом случае, «Крестовый Поход Против Злобных Сил Зла» получился быстрым и максимально беспощадным... Другими словами, всё прошло как обычно, но в тот раз Луффи «пылал» энтузиазмом особенно сильно, поэтому не стал пассивно дожидаться нового появления банды, а сам занялся её поисками. В лесу он чувствовал себя словно рыба в воде, что вкупе с уже пробуждённой к тому моменту Волей Наблюдения не оставило его жертвам ни единого шанса на спасение. Остров, конечно, большой, со множеством городов и деревень, полный гор, лесов и рек, но остров есть остров. Мальчику понадобилось меньше четырёх суток, чтобы по горячим следам обнаружить тайную базу бандитов-самоубийц. Он бы управился и быстрее, но нападение на караван произошло чуть ли не на другом конце острова, поэтому как бы Луффи ни спешил, ему всё равно пришлось потратить на дорогу значительную часть из упомянутого времени. Зато потом он, конечно, оторвался по полной.

Какая бы ни была причина, главное, что такая поспешность мальчика самым положительным образом сказалась на репутации Конрада. С точки зрения других торговцев, ему потребовалось меньше недели на нахождение банды, её устранение и возвращение большей части украденного товара. Всё-таки кое-что оказалось повреждено во время нападения, а кое-что бандиты всё-таки успели сожрать или испортить. Хотя у них имелись работающие каналы сбыта всего краденного, они банально не успели избавиться от награбленного к тому моменту, как их нашёл Луффи. И как несложно догадаться, такая большая банда не могла действовать на острове без хорошего прикрытия со стороны властей, из-за чего у Конрада появилось огромное количество компромата на весьма влиятельных людей.

Вполне естественно, что «влиятельные люди» не могли просто согласиться работать на «какого-то мелкого торговца», но нанятые ими наёмники и подкупленные солдаты бесследно исчезли, а они сами лишились по паре пальцев. Подобный опыт, как уже не раз было доказано на практике, очень быстро и надёжно спускал с небес на землю даже самых окрылённых представителей власти, знати и богачей. С наёмниками и солдатами, как несложно догадаться, разобрался Луффи, — он всегда лично разбирался со всеми серьёзными угрозами, — а вот запугивал, угрожал и отрубал пальцы уже сам Конрад вместе с остальными своими людьми. Пусть на фоне мальчика они смотрелись тихими, мирными, слабыми и безобидными, но на деле почти все когда-то были преступниками, солдатами или наёмниками, поэтому никто из них не чурался грязных приёмов и не боялся запачкать руки.

В конечном счёте, по итогу всей этой эпопеи с ограблением, многим людям пришлось приятно или неприятно удивиться, а репутация Конрада и его людей улетела прямиком в открытый космос, после чего предложения о сотрудничестве посыпались на него как из рога изобилия. И речь здесь уже шла не только о совместных караванах, но и о партнёрских соглашениях. Все более-менее успешные торговцы, владельцы тех или иных предприятий и магазинов, расположенных на самом острове, один за другим предпочли продать ему ощутимую долю в своём бизнесе за едва ли не символическую сумму. В свою очередь, такой поворот событий породил ещё одну волну смертей и отрубленных пальцев среди тех, кто оказался не согласен добровольно расстаться со своей «бесплатной кормушкой» или «кормушками», что только ещё сильнее укрепило репутацию Конрада в глазах его партнёров. И именно поэтому он совершенно спокойно отнёсся к предложению Луффи захватить власть во всём Королевстве. Они действительно уже проделали практически всю необходимую подготовительную работу, и, как уже говорилось ранее, теперь им требовалось только наращивать человеческие и

денежные ресурсы, из-за чего получение полного контроля над Королевством Гоа становилось лишь вопросом времени.

— Догра будет первым! – довольно произнёс улыбающийся Луффи.

— Почему я?!! – резко побледнел лицом вчерашний бандит.

— Потому что ты не только самый мелкий и безобидно выглядящий, но ещё меня убивает твой выбор одежды. При взгляде на твои любимые костюмчики я даже не знаю, злиться мне, плевать от отвращения или просто молча офигевать, что у кого-то на свете есть подобный вкус, — недовольно поморщился мальчик. — Вдобавок я всё никак не могу определиться, кто из вас хуже — люди, добровольно покупающие костюмчики с такой вырвиглазной расцветкой, или люди, занимающиеся их пошивом. Короче говоря, ты меня бесишь, поэтому будешь первым добровольцем.

Низенький мужичок с вечно недовольным лицом действительно выглядел самым мелким и безобидным из всей «Семьи Дадан», что же касается претензий к его выбору одежды... В свою первую встречу с Луффи он был одет в розовый комбинезон в синий горошек, а сегодня он носил синий комбинезон в розовый горошек. Пожалуй, вопреки обычаям, конкретно в этом случае претензия мальчика была вполне обоснованной и даже заслуженной – Догра и правда имел очень своеобразный вкус в одежде.

— Может, лучше я? – предложил обеспокоенный Могра.

Мало того, что он внешне походил на курицу-наседку, так ещё и по характеру ничем от неё не отличался – вечно за всех переживал и вечно всем пытался помочь. Честно говоря, если бы не откровенно бандитский выбор одежды большей части людей, состоящих в «Семье Дадан», они бы вообще никак не напоминали горных бандитов. Луффи давно терялся в догадках, каким образом их банда умудрилась просуществовать настолько долго, когда они были самыми не бандитскими бандитами на всём острове. Иронично, что в будущем уже самому мальчику предстояло создать самую непиратскую команду пиратов во всём Ист Блю.

— Можешь не переживать, ты у меня назначен вторым добровольцем, — «успокоил» его Луффи. – Откровенно говоря, если не считать Дадан, вы тут у меня все добровольцы, поэтому никто не останется в стороне.

Все бывшие бандиты завистливо посмотрели на нервно курящую рыжеволосую женщину.

— Чего? – невольно спросила она. – Я тут ни при чём!

— Можете не таращиться на неё, — осадил их мальчик. – Если бы не её возраст, она бы тоже у меня попала в число добровольцев, но теперь ей только бумажки перекладывать, чем она скоро и начнёт заниматься.

— ...

Женщина пробормотала себе под нос кое-что весьма нелицеприятное, но настолько тихо, что все сделали вид, будто ничего не услышали.

— Догра, хватит уже переминаться с ноги на ногу и попробуй, наконец, сдвинуть эту штуку с места! – Луффи сложил руки на груди и выжидающе уставился на недовольного мужичка. – Ручка установлена на первую передачу, поэтому легче уже быть не может.

Настал момент испытания первой механизированной полосы препятствий, самой простой, лёгкой и безопасной из трёх, а ещё единственной полностью законченной. Она состояла из минимального количества движущихся частей, большая часть которых представляла собой обычные вращающиеся барабаны с торчащими из них брёвнами-палками, тогда как с двумя другими полосами препятствий инженерам и строителям предстояло возиться ещё не меньше месяца. Луффи отличался безграничной фантазией, но некоторые придуманные им вещи оказались слишком сложными в воплощении, вот нанятые мастера теперь и ломали головы над поставленными перед ними задачами. Однако деньги успешно решали практически любые проблемы, особенно когда речь шла о работоспособности и энтузиазме, поэтому процесс хоть и замедлился, но и не думал останавливаться.

— Ы-ы-ых!

Навалившись на один из четырёх массивных железных штырей, служащих в качестве рукоятей ворота, Догра принялся изо всех сил толкать его вперёд. Он весь покраснел от прикладываемых усилий, пытел, тужился и отчаянно упирался ногами в землю. Вот только, как бы он ни старался, все его усилия оказались напрасны – механизм остался абсолютно равнодушен ко всем его потугам, не удосужившись сдвинуться с места и на один миллиметр.

— Вот ты позорище, Догра! – злорадный комментарий маленького Луффи не заставил себя долго ждать. – Не можешь сдвинуть с места каких-то жалких пятьсот килограмм! Даже я могу сдвинуть столько, а мне всего семь лет! Позор!

— Пятьсот килограмм?! – искренне возмущился тяжело пытящий мужичок.

— Всего пятьсот килограмм! – ответил мальчик, сделав ударение на первом слове. – Это только первая передача, а вот на самой последней нужно прикладывать усилие в две с половиной тонны.

Всего у переключающего передачи рычага имелось пять положений, поэтому любой умеющий считать человек мог сразу сказать, что каждое переключение рычага добавляло вороту дополнительные пятьсот килограмм «веса». Вся система была выполнена по принципу корабельного кабестана, — лебёдка с вертикальным барабаном, — которым обычно поднимали якоря или подтягивали корабли к пирсу. Нормальный кабестан проворачивали с помощью четырёх, шести или восьми деревянных рукоятей, но учитывая запросы Луффи, инженеры и строители, занимающиеся созданием механизированных полос препятствий, решили не

рисковать и заменили дерево на литые железные брусья. Сам мальчик, конечно же, был совсем не против таких усовершенствований.

— Маленький демон, ты решил убить всех моих членов семьи?!! – Дадан обвинительно наставила на Луффи указательный палец. – Если нужно будет прилагать усилие в две с половиной тонны, тогда с какой скоростью и силой будут двигаться все эти вращающиеся дубины и брёвна?!! Одними ушибами они тут точно не отделаются!!!

Остальные бывшие бандиты тут же дружно загомонили, выказывая полную поддержку словам своего босса.

— А вы думали, что в сказку попали? – презрительно скривил губы мальчик. – Однако можете не волноваться, раз я обещал старому психопату, что не буду никого из вас убивать, значит, смерть вам точно не грозит. Серьёзно, даже не думайте, что сможете отделаться от меня лишь какой-то жалкой смертью, — его лицо приняло такое выражение, что у многих мурашки по телу забегали. – Запомните, теперь вы все – мои подопытные свинки. Я собираюсь тренировать вас на основе всех моих идей, знаний и моего личного представления о силе. Впрочем, сильно можете не расстраиваться, ведь вот эти ребята составят вам компанию, — он указал большим пальцем на группу «Чёрных Клоунов», которые всё это время старались не привлекать к себе внимание. – Будем из вас дружно делать хоть какое-то подобие сильных воинов.

Конрад свалил ещё дней двадцать назад, забрав с собой самых сильных и способных «Чёрных Клоунов», а вот всех новичков и слабаков он оставил на попечение Луффи. И хотя первая механизированная полоса была достроена только вчера, тренировки «Чёрных Клоунов», горных бандитов и Эйса с Сабо начались ещё в первую неделю стройки. Естественно, тогда среди бандитов нашлись несогласные, но запугивать людей мальчик умел ничуть не хуже, чем убивать их. Хватило всего парочки показательных примеров, чтобы все дружно забыли о какой-либо демонстрации своего недовольства. Особенно когда воочию убедились, что за ужасного монстра представляет из себя человек, если он одновременно владеет и Волей Вооружения, и Волей Наблюдения. С такими способностями даже возраст уже не играл почти никакой роли.

В дальнейшем, по мере тренировок, всё недовольство среди бандитов окончательно испарилось.

Луффи не только заставлял всех тренироваться на грани своих возможностей, но и лично всем подавал пример своими собственными тренировками. Он хоть и был ребёнком, из-за чего не мог нагружать своё тело в полной мере, но в мире существовало огромное количество различных методик тренировки детей, от самых обычных до самых бесчеловечных. Надо ли уточнять, какие методики предпочитал сам Луффи? В отличие от себя в будущем, сейчас он тренировался так, словно уже через неделю его ожидал смертельный бой, поэтому пусть горные бандиты и «Чёрные Клоуны» не прекратили его бояться, зато намного больше стали уважать.

Вот только у некоторых отдельных личностей после нескольких недель тесного общения с Луффи чувства страха и отчаяния стали преобладать над всеми остальными эмоциями.

— Может, попробуем сбежать с тем, что уже смогли накопить? – в голосе Сабо слышалась надежда пополам с отчаянием.

Он стоял рядом с сидящим на корточках Эйсом и смотрел на их тайник, заполненный деньгами, монетами, золотом и драгоценностями. Точнее говоря, тайник был едва ли не полностью заполнен купюрами и монетами мелкого достоинства, и совершенно ничтожным количеством золота и дешёвых драгоценностей. Однако принимая во внимание их возраст и выбранный ими способ заработка, никаких других «сокровищ» ожидать не стоило. И всё-таки общая сумма их накоплений достигала нескольких миллионов, что не могло не впечатлять. Собственно говоря, именно ради очередного пополнения своей копилки они и пришли к тайнику, располагающемуся прямо на гигантской ветке ещё более гигантского дерева. Чуть больше года назад они аккуратно выдолбили небольшое квадратное углубление прямо в ветке, куда затем и стали складывать все свои добытые «сокровища».

— Таких денег нам не хватит даже на нормальный корабль, не говоря уже обо всех дополнительных расходах.

Не соизволив обернуться и не прекратив считать деньги, которые они принесли с собой в сумке, Эйс безжалостно разбил все иллюзии своего друга.

— Тогда, возможно, нам просто следует перебраться на другой остров?

Было очевидно, что Сабо двигал не здравый смысл, а лишь страх и отчаяние, поэтому его предложения не выдерживали никакой критики. Как несложно догадаться, он как раз и принадлежал к числу тех людей, которые не очень хорошо перенесли тесное общение с Луффи.

— И куда ты предлагаешь перебираться? – прозвучал сам собой напрашивающийся вопрос. — Я практически ничего не знаю о других островах и странах Ист Блю, а ты?

— ...Остров Рассвета самый большой на ближайшие несколько тысяч миль, а Королевство Гоа принадлежит к числу крупнейших стран во всём Ист Блю.

Впервые в жизни Сабо готов был проклясть родителей за своё слишком хорошее образование — по такому странному поводу он их ещё никогда не проклинал! Или тут ему уже следовало винить самого себя? Если бы плохо учился, тогда бы ничего не знал – и дело с концом.

— Вот видишь, нам некуда бежать.

— Мы всё равно должны что-то придумать!

— А что тут придумывать? – риторически спросил Эйс. — Будем дальше тренироваться, копить деньги и терпеть.

— И сколько ты предлагаешь терпеть?! – в голосе Сабо появились слегка истеричные нотки, что было совсем ему не свойственно. — Ещё месяца не прошло, а я уже несколько раз пытался перейти какую-то странную реку, на другом берегу которой видел своих родственников! И всё бы ничего, но они умерли ещё до моего рождения! Я и узнал-то их только по фотографиям!

После таких объяснений его не совсем типичное поведение уже не казалось чем-то странным.

— О, так ты тоже пытался перейти эту реку?! – непонятно чему обрадовался Эйс. – Я на другом берегу видел маму... Потом, правда, появился батя, поэтому мне пришлось плюнуть и развернуться обратно, — он заметно помрачнел. — Терпеть его не могу.

— Да какая разница, кто там нас встречал на другом берегу?! – не на шутку разозлился блондин. — Главное, что мы точно к ним присоединимся, если не свалим от этого монстра! Он же просто сумасшедший! Бить палкой по голове, чтобы пробудить способность видеть будущее?! Это же какой-то бред! Почему все ему верят?! Он же совершенно ненормальный! И я сейчас не только про проблемы с его головой, а про него в целом! Никто не должен быть настолько сильным в его возрасте! Это всё неправильно! Я вообще не уверен, что он человек!

Он явно был в одном шаге от полноценной истерики.

— Остынь, чего ты так завёлся? И он точно человек, но вот насчёт нашего дедушки ничего конкретного сказать не могу, — «успокоил» своего друга мальчик. — К тому же, ненормальный или нет, какой смысл сомневаться и удивляться? От наших с тобой сомнений и удивлений он точно не станет слабее или нормальнее.

На самом деле, если тут чему и стоило удивляться так это тому, что именно Эйс теперь выступал «голосом разума», тогда как раньше всё было строго наоборот. Почти всегда именно Сабо приходилось заставлять своего излишне вспыльчивого друга прислушиваться к здравому смыслу, не лезть на рожон и не принимать каких-либо поспешных решений. Однако после появления ЛUFFи в их жизни как-то так получилось, что пара друзей незаметно для себя поменялись ролями, из-за чего теперь уже блондин начал принимать поспешные и необдуманные решения.

— По-моему, ты как-то чересчур спокойно воспринимаешь нашу ситуацию, — наконец, Сабо заметил очевидное.

— Ну а чего париться-то? – слегка пожал плечами Эйс, как раз закончив пересчитывать все принесённые ими деньги. – Тренировки, конечно, странные, тяжёлые и опасные, но ты же не собираешься спорить с тем, что за прошедший месяц мы стали ощутимо сильнее?

— ...Я всё ещё не верю, что если кого-то долго бить палкой по голове, то он начнёт видеть будущее, — блондин не собирался так просто признавать своё поражение.

— Тогда вспомни про Гарри, – Эйс принялся укладывать в тайник все пересчитанные им

деньги, теперь собранные в аккуратные пачки, перевязанные специально запасёнными резниками. – Разве ты сам не видел, что он умеет делать? Как по мне, так про человека, способного знать наперёд все твои действия, вполне можно сказать, что он видит будущее. И если тебе мало Гарри, тогда вспомни и про самого Лuffи, который вообще постоянно творит всякую дичь. Я в некоторые продемонстрированные им вещи до сих пор не могу поверить. Хотя видел всё собственными глазами.

— Похоже, ты не совсем правильно меня понял.

— В смысле?

— Проблема не в том, что Гарри и этот ненормальный умеют делать невозможные вещи, а в самом способе обучения. Я видел слишком много доказательств, чтобы сомневаться в существовании самой способности предвиденья, но разве её действительно можно развить настолько идиотской тренировкой?

Будучи весьма образованным, он намного тяжелее переносил нелогичные ситуации и малообъяснимые вещи, чем его малообразованный друг.

— Ты не слушал объяснения Лuffи? – закончив укладывать деньги в тайник, Эйс поднялся на ноги и повернулся лицом к Сабо. – Главное в такой тренировке – не получать палкой по голове, а научиться ощущать намерения атакующего тебя человека. Боль и шишки тут служат лишь для ускорения всего процесса.

— Я всё равно считаю, что можно придумать куда более нормальную тренировку.

— Например?

— Ну...

В этот момент невольно задумался не только Сабо, но и сам задавший вопрос Эйс. С одной стороны, каждый из них мог придумать сразу несколько ощутимо менее болезненных способов тренироваться — самое банальное, заменить палку на что-нибудь мягкое, — но никто из них не мог поручиться, что новые способы смогут привести к нужному результату. Несмотря на юный возраст, они оба уже давно на собственной шкуре почувствовали, насколько отличным учителем может быть боль.

— Честно говоря...

— А-А-А-А!!! – раздался дружный испуганный крик.

— ...когда каждый день получал палкой по голове, тогда тоже усиленно пытался придумать какой-нибудь другой способ тренировки, — признался Лuffи, непонятно когда появившийся

прямо рядом с мальчиками.

Друзьям сильно повезло, что они устроили свой тайник на оч-чень широкой ветке оч-чень большого дерева. Однако даже с учётом всех обстоятельств, они так сильно шарахнулись в стороны, что лишь чудом не полетели навстречу земле, находящейся в добрых десяти метрах под ними. С ногами, болтающимися в воздухе, до боли в пальцах вцепившись ногтями в кору, они принялись вскарабкиваться обратно на ветку. Конечно, в случае падения помереть бы не померли, но точно бы что-нибудь себе сломали.

— Главная проблема с придумыванием нового способа тренировки Воли Наблюдения заключается в необходимости набора статистики, — как ни в чём не бывало продолжил говорить Луффи, не обратив ни малейшего внимания на опасную ситуацию, в которой оказались Эйс и Сабо. — Нужно начать обучать сотни, а лучше сразу тысячи людей по нескольким разным методикам с постоянной фиксацией результатов, — в отличие от судьбы двух друзей, его куда сильнее интересовало содержимое их тайника. — И всё это практически без гарантированных успехов деревянной палки. Получается долго, мучительно, затратно и с туманными перспективами — смысл тогда заморачиваться? Самое главное, что даже если всё получится и найдётся менее болезненный и более лёгкий способ пробуждения Воли Наблюдения, какой мне с этого толк? Я уже пробудил у себя Волю Наблюдения, значит, всеми трудами моих исследований будут пользоваться другие люди. Меня целыми месяцами били палкой по голове, а кто-то сможет достичь такого же результата без всякой боли и особо не напрягаясь? Да ну нафиг! Раз я страдал, тогда и все другие тоже должны страдать. Согласен придумать новую методику только в том случае, если она будет более болезненной и трудной, но способной сократить время обучения.

Закончив говорить, мальчик протянул руку и достал из тайника пару пачек денег, недавно уложенных туда Эйсом.

— Эй, не трожь наши деньги! — Сабо стал первым, кто вскарабкался обратно на ветку и заметил неладное.

— Ваши деньги? — совершенно искренне удивился Луффи. — С чего это вы решили, что они ваши?

— В смысле?! — поразился блондин. — Мы их сами сюда складывали годами!

— И как этот факт доказывает, что содержимое тайника принадлежит вам, а не мне?

— Потому что это наш тайник!!! И это наши деньги!!!

Пока Эйс тупо таращился на деньги в руках Луффи, Сабо уже отчётливо понял, к чему всё идёт, поэтому его отчаянно бьющееся сердце стремительно рвануло в сторону левой пятки.

— Хотите сказать, вы где-то работаете и получаете зарплату? — в голосе мальчика нельзя было

услышать и намёка на насмешку, а только искренний интерес.

— ...

Сабо так с ходу не смог придумать, что ему ответить. Понятное дело, что большая часть денег была получена воровством и грабежом, поэтому ни о какой работе и зарплате не могло идти и речи.

— Чего молчишь? Язык проглотил?

— ...Мы охотились в джунглях на животных, сдавали их мясо и шкуры, а ещё собирали и сдавали различный металлолом, — наконец, нашёлся блондин.

Он даже ни в чём не соврал – они действительно зарабатывали деньги подобным образом. Просто он не стал уточнять, сколько именно таких «честных» денег находилось в тайнике от общей суммы. Можно сказать, что Сабо в очередной раз делом доказал, насколько сильно облегчает жизнь хорошее образование. Ничего не зная о «правде», он уже вполне успешно ей воспользовался.

— Какие вы, однако, трудяги! – искренне восхитился Луффи. – А ещё такие невинные и честные! Зачем же вы тогда вчера ограбили бедного старика Критца, проживающего на пятой улице в тридцать втором доме? – на его лице отобразилось искреннее недоумение. — Никак кто-то из взрослых вас надоумил поступить столь нехорошим образом? – недоумение сменилось огорчением. – Не бойтесь, можете мне рассказать, я обязательно с ними разберусь! – искренне пообещал он.

Мальчик прямо-таки лучился «искренностью», но «почему-то» до сих пор держал в руках взятые из тайника деньги.

— Немедленно верни наши деньги! – пусть и с изрядным опозданием, но наконец и до Эйса дошло, к чему всё идёт. – Мы их сами заработали!

Вполне себе искреннее выражение лица Луффи сменилось на самодовольное и наглое.

— Мой безмозглый братишка, неужели ты до сих пор ещё не понял, как устроен этот мир? – мерзкая усмешка, совсем не подходящая внешности и возрасту, исказила его лицо. — У слабых нет права голоса, и они добыча сильных, а ещё бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Вы думали, что я буду тратить своё время на ваши тренировки и ничего не потребую взамен? Такая наивность присуща десятилетним детям, выросшим в хороших семьях, но никак не мелким вора и грабителям. За каждую минуту моего потраченного на вас времени вам придётся расплачиваться в тысячекратном размере, поэтому содержимое вашего тайника – лишь первая ласточка. И не надейтесь, что подобная карманная мелочь сможет меня хоть сколько-нибудь удовлетворить. Начиная с сегодняшнего дня вы оба поставлены на счётчик, и каждая просрочка платежа будет караться мною максимально жестоко. И я сейчас не про

смерть. Уж поверьте мне на слово, но на свете есть полным-полно вещей куда хуже смерти. Я точно знаю. Я умные книжки читаю. Правду говорю.

— Отдай наши деньги!!!

Под громкий крик Эйса два друга бросились на Лuffи – глупость, вполне соответствующая их возрасту. Стоило ли тогда удивляться, что последним их воспоминанием стал мерзопакостно ухмыляющийся мальчик, держащий в руках их деньги? Первым очнулся Эйс, придя в себя всё на той же ветке, прямо рядом с валяющимся Сабо, вскоре тоже открывшим глаза. И первым, что увидел блондин, стал его стоящий над тайником друг нездорового бледно-синего цвета с совершенно «пустым» выражением лица. Держась рукой за ноющий тупой болью затылок, Сабо поднялся на ноги и подошёл ближе. Когда он встал плечом к плечу рядом с Эйсом и взглянул на совершенно пустой тайник, — пропало абсолютно всё, включая монеты самого мелкого достоинства, — лицо мальчика тоже приобрело нездоровый цвет, а руки опустились сами собой.

— Сабо?

— Да?

— Мы просто обязаны убить его.

— Ага.

— Так давай убьём его.

— Давай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/20078/3664550>